

СТРАХОВАНИЕ

Н. С. Агафонов¹

аспирант кафедры страхования Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов

ФОРМЫ ЭКСПАНСИИ ИНОСТРАННЫХ СТРАХОВЩИКОВ НА РОССИЙСКОМ СТРАХОВОМ РЫНКЕ: РИСКИ СОВРЕМЕННОСТИ И ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ

Страхование является основным инструментом, обеспечивающим защиту объектов имущества от экономических последствий реализации неблагоприятных случайных событий. Поэтому наличие национальной системы страхования, эффективно выполняющей свои микро- и макроэкономические функции, является необходимым условием конкурентоспособности национальной экономики. В связи с этим вопрос об условиях целесообразности допуска иностранных страховых компаний к деятельности на национальном страховом рынке является вопросом обеспечения безопасности и независимости экономики страны. Особую актуальность эта проблема приобретает в связи с тем, что Протокол о присоединении Российской Федерации к Всемирной торговой организации от 16 декабря 2011 г. предусматривает, что через 9 лет после даты присоединения к ВТО в России будет разрешено коммерческое присутствие в форме филиала иностранного страховщика в сфере страхования жизни и страхования иного, чем страхование жизни (кроме страхования государственных закупок и обязательного страхования иного, чем обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств — ОСАГО) при условии выполнения требований по лицензированию, обеспечению финансовой устойчивости и требований по гарантийному депозиту². При этом данные требования нигде пока не конкретизированы.

Что должно быть принято во внимание при разработке условий допуска филиалов иностранных страховщиков на национальный рынок? Какие закономерности раскрывает экономическая теория и о чем свидетельствует исторический опыт России и других стран?

С точки зрения экономической теории основным объектом анализа должна быть степень развития национального страхового рынка по сравнению с рынками стран, желающих открыть филиалы своих страховщиков. Выдающийся немецкий экономист Фридрих Лист писал: «Повсеместное и тотальное установление принципа свободной торговли, максимальное снижение пошлин и способствование предельной рыночной либерализации на практике усиливает то общество, которое давно и успешно идет по рыночному пути, но при этом ослабляет, экономически и политически подрывает то общество, которое имело иную хозяйственную историю и вступает в рыночные отношения с другими более раз-

¹ Эл. адрес: marsches@narod.ru

² http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreigneconomicactivity/wto/doc20111216_036

витыми странами тогда, когда внутренний рынок находится еще в зачаточном состоянии» (Новопашин, 2002, с. 205). Применительно к страхованию это означает, что при решении вопроса об условиях открытия национального страхового рынка необходимо определить, насколько развитым он является. В то время как доля страховых премий в ВВП США составляет 8%, в ВВП Германии — 7,2%, этот же показатель в России составляет лишь 2,3%. Разрыв по показателю страховой премии на душу населения еще более существенный: 3758,9 долл., 2903,8 и 296,8 долл. соответственно¹. Это отражает то, что в настоящее время страховой рынок России все еще является недостаточно развитым по сравнению со страховыми рынками крупнейших экономик мира.

Таким образом, допуск филиалов иностранных страховщиков может создать существенные риски и вызвать негативные последствия для страхового рынка России из-за его недостаточного развития по сравнению с рынками развитых стран, если деятельность филиалов не будет надлежащим образом регулироваться государством. Мировой опыт трансграничных операций страховых компаний показывает, что нерегулируемая или недостаточно регулируемая деятельность иностранных страховщиков при недостаточно развитом страховом рынке страны, в которой они оперируют, приводит к следующим негативным последствиям (Borscheid, 2006, S. 26—53):

- неоправданный и неэквивалентный отток капиталов за границу, негативно влияющий на платежный баланс;
- при отсутствии требования о подчинении филиалов законодательству и судам страны местонахождения филиала страхователя будут вынуждены в спорных ситуациях судиться по законодательству и в судах стран, где зарегистрированы головные офисы соответствующих страховых компаний, что является крайне дорогостоящим и непредсказуемым мероприятием, соответственно интересы огромного числа страхователей, особенно физических лиц, не будут защищены;
- при отсутствии требования о гарантийном депозите у иностранных компаний не будет стимулов для выполнения своих обязательств перед страхователями;
- если требования о гарантийном депозите будут введены, но они будут ниже, чем законодательно установленные требования к минимальному размеру уставного капитала для национальных страховщиков, то это создаст необоснованные преференции для филиалов иностранных компаний;
- возможность монополизации рынка с установлением завышенных страховых тарифов путем устранения национальных страховщиков посредством временного применения демпинговых тарифов;
- рост подверженности рискам глобальной экономики;
- риск использования филиалов для отмывания денег и вывода их в оффшорные зоны ввиду затруднительности эффективного страхового и налогового регулирования деятельности филиалов;
- зависимость от качества страхового надзора той страны, где зарегистрирован страховщик. Особенно велики риски, если страховщик зарегистрирован в оффшорной зоне;
- крайняя затруднительность обеспечения выполнения обязательств конкретного филиала в случае существенных финансовых проблем или банкротства головной компании;
- общая зависимость от иностранных корпораций и государств.

Показательно то, что многие из этих негативных последствий Российское государство уже испытало в XVIII—XIX вв. в результате трансграничных операций иностранных страховых компаний. Этот вопрос почти не изучен в литературе,

¹ <http://www.swissre.com/sigma>

что приводит не только к искажению экономической и исторической логики формирования отечественного страхового рынка, но и к недооценке возможных негативных последствий деятельности филиалов иностранных страховщиков в современной России при ее недостаточном государственном регулировании.

Проанализируем деятельность иностранных страховщиков в России XVIII—XIX вв. По результатам нашего исследования первой формой трансграничных страховых операций (если не рассматривать морское страхование, которое по природе своей почти всегда трансграничное) стало страхование от огня собственности промышленников, находящейся вне пределов страны их подданства (*home foreign risks*). Наиболее ранним выявленным автором фактом такого страхования является страхование Уильямом Браундом (William Braund), работавшим в 1751—1774 г. в английской страховой компании Sun Fire Office (основана в 1710 г., ныне часть RSA, одной из крупнейших британских страховых групп), в период примерно между 1752 и 1769 г. сахарного завода в Санкт-Петербурге, принадлежавшего англичанам Николаю Каванаху (Nicholas Cavanaugh/Cavenagh/Cavanagh) и Чарльзу Дингли (Charles Dingley) (Sutherland, 1962, p. 52; Appleby, 1992, p. 272). Этот факт, совершенно не известный отечественной литературе, очень важен для российского исследователя, поскольку является доказательством того, что уже в середине XVIII в. за границей страховалась находившаяся на территории Российской империи собственность иностранцев (прежде всего промышленные предприятия англичан).

Однако первой в мире страховой компанией, которая не только страховала трансграничные риски, но и стала основывать агентства за границей и активно страховать риски резидентов, считается английская страховая компания Phoenix («Феникс») (Borscheid, 2006, S. 30). Ее деятельность почти не исследована в российской научной литературе; между тем она оказала грандиозное влияние на страхование во всем мире, став важнейшим стимулом становления национальных страховых рынков и возникновения страхового законодательства во многих странах Европы и Америки.

Phoenix был основан в 1782 г. в Лондоне как акционерное общество, учредителями которого стали 12 лондонских сахарозаводчиков, считавшие тарифы уже существовавших на тот момент страховых компаний слишком высокими (Phoenix, [1949], p. 4(d)). Однако Phoenix страховал не только риски учредителей, но и риски внешних клиентов. Также он начал активно страховать трансграничные риски англичан. Особый интерес для российского исследователя представляет то, что уже 12 сентября 1782 г. был выписан полис, по которому на £2000 были застрахованы здания, товарные запасы и оборудование сахарного завода, принадлежавшего англичанам Cavenagh и Thornton, находившегося около Санкт-Петербурга (Phoenix, [1949], p. 7(w)).

Руководство Phoenix после тщательной проработки тарифного руководства и делегирования полномочий посчитало возможным создать сеть агентств за границей. Первые трансграничные агентства были открыты в Нанте (26 апреля 1786 г.) и Гавре (4 сентября 1786 г.), однако их пришлось закрыть после начала Великой французской революции. Гораздо более успешной была деятельность агентства в Гамбурге (основано 14 октября 1786 г.), которое возглавлял исключительно талантливый предприниматель Уильям Хэнбери (William Hanbury). Оно противостояло даже Наполеону и продолжало функционировать вопреки Континентальной блокаде, оккупации Гамбурга в 1806—1814 гг. и частым конфискациям. В последующие годы Phoenix основал агентства во всех крупнейших портах Европы: в 1787 г. — в Лиссабоне и Бордо, в 1805 г. — в Кенигсберге, Копенгагене, Стокгольме, Гетеборге, Порту, в 1806 г. — в Риге, одном из важнейших портов России на Балтике. После краха наполеоновской империи Phoenix опять

получил полную свободу деятельности на европейском континенте, восстановил присутствие во Франции (Phoenix, [1949], p. 7(y)—7(aa)) и обосновался почти во всех германских государствах (Evdenden, 1989, S. 43, 325), а в 1815 г. открыл агентство в Санкт-Петербурге (Бар, 1903, с. 98).

Постепенно и другие иностранные страховые компании стали открывать агентства в Российской империи. В 1804 г. английская страховая компания Imperial открыла агентства в Мемеле (Восточная Пруссия), Гетеборге, Гибралтаре, в Италии, на Гельголанде и в Санкт-Петербурге (Pearson, 2004, p. 157). Примерно в 1820 г. в Санкт-Петербурге было основано агентство гамбургской «Пятой страховой компании» (Бар, 1903, с. 98) (Fünfte Assekuranz-Kompagnie, основана в 1779 г., разорилась в 1842 г. после Большого пожара Гамбурга (Evdenden, 1989, S. 12)). Прусская страховая компания Vaterländische Feuer-Versicherungs-AG, основанная в 1823 г., уже в 1824 г. открыла агентство в Санкт-Петербурге. Примерно в этот же период основанная в 1812 г. прусская Berlinische Feuer-Versicherungs-Anstalt основала агентства в Санкт-Петербурге, Риге и Варшаве (Arps, 1965, S. 418). Основанная в 1819 г. саксонская страховая компания Leipziger Feuer-Versicherungs-Anstalt уже в 1822 г. распространила свои операции на Царство Польское и Остзейский край (Воблый, 1915, с. 270).

Услугами иностранных страховых компаний стали пользоваться и российские подданные, в основном купцы и финансисты, страховавшие принадлежавшие им дома и промышленные предприятия (Носова, 2008, с. 53; ПСЗ. Собр. 2, т. 37, с. 405). Это еще больше усиливало вывоз капитала за границу через страхование.

Истинный масштаб влияния агентств иностранных страховщиков на платежный баланс можно определить только при наличии информации об их страховых премиях и страховых выплатах. Единственные сведения о сборах иностранных страховых компаний в России в период до 1827 г., которыми мы располагаем, — это сборы Санкт-Петербургского агентства Phoenix в 1815—1825 гг., составившие 2 835 500 руб., выплаты при этом составили 923 835 руб., таким образом, разница в пользу Phoenix составила 1 911 665 руб. (Бар, 1903, с. 100).

Таким образом, уровень выплат агентства составлял в среднем 32,5%. Это крайне низкий показатель для огневого страхования в тот период, когда освещение, отопление и многие процессы в промышленности осуществлялись с помощью открытого огня, и говорит о завышенности страховых тарифов.

Мы не располагаем сведениями о качестве урегулирования убытков в Санкт-Петербургском агентстве Phoenix. Однако можно утверждать, что эта проблема была со временем осознана в правящих кругах. В 1822 г. министр финансов граф Д. А. Гурьев отмечал, что российские страхователи в массе своей не понимали, какие огромные издержки они бы понесли в случае возникновения спорных ситуаций: «Агенты контор английских, как то означается в самих полисах, ничем не ответственуют страхователям; следственно, в случае каких-либо споров по за-

Таблица 1

Страховые премии, собранные Санкт-Петербургским агентством Phoenix в 1815—1825 гг.

Год	Страховые премии, руб. (ассигнациями)	Год	Страховые премии, руб. (ассигнациями)
1815	38 200	1821	357 700
1816	83 100	1822	374 200
1817	106 000	1823	377 600
1818	132 100	1824	422 900
1819	205 900	1825	458 700
1820	279 100		

страхованию, российскому подданному надо иметь дело с самой конторою и иметь там поверенного. Но сие подвергает его новым убыткам. Вообще обстоятельство сии, весьма неблагоприятные для здешних страхователей, большей части нашей публике неизвестны» (Архив, 1881, ст. 347). В этот же период в Германии возникало уже много случаев несогласия с решениями Phoenix, и страхователи не могли защитить свои права (Borscheid, 2006, S. 30).

Стоит отметить, что проблема вывоза капитала посредством страхования впервые в России была обозначена в докладе, который был заслушан на заседании Совета при Высочайшем Дворе 15 июня 1786 г. (Архив, 1869, ст. 535—562). В нем содержались констатация факта страхования домов за границей и принципиально правильные выводы: при наличии уже существующей потребности в страховании следовало создать национальные страховые учреждения, которые бы предоставляли страхователям адекватный их потребностям страховой продукт, прежде чем запретить деятельность иностранных страховщиков. На основе этого доклада Екатерина II издала Манифест от 28 июня 1786 г. «Об учреждении Государственного заемного банка» и Манифест от 23 декабря 1786 г. «Об учреждении при Государственном заемном банке Страховой Экспедиции для приема в оной каменных домов, заводов и фабрик» (ПСЗ, т. 22, 1830, с. 614—627, 734—738). В соответствии с ними Банк страховал каменные дома, заводы и фабрики и было запрещено «всякому в чужие Государства дома или фабрики здешние отдавать на страх и тем выводить деньги во вред или убыток Государственный».

По результатам нашего исследования Российская империя стала первым в мире государством, официально запретившим страховать недвижимость за границей, и именно по причине негативного влияния вывоза капитала на платежный баланс. Вероятно, в России эта причина проявлялась сильнее всего из-за почти полного отсутствия собственных учреждений по страхованию от огня. А, например, во многих германских государствах к моменту начала активной заграничной деятельности английских страховщиков уже существовало развитое государственное и зачастую обязательное страхование недвижимости от огня, и вывоз капитала возникал только при страховании движимого имущества (Borscheid, 2006, S. 26—53). В России же для Phoenix и других иностранных компаний был открыт рынок как страхования недвижимого, так и движимого имущества, а конкурентов было еще меньше.

Однако сборы Страховой экспедиции всегда существенно отставали от сборов Phoenix. Ее деятельность стала предметом критики именно потому, что ее страховой продукт не отвечал требованиям страхователей по следующим причинам:

- очень узкий круг страхуемых объектов — только каменные здания. Товарные запасы не страховались, соответственно потребность в страховании основных заинтересованных в нем субъектов — купцов и промышленников — оставалась без удовлетворения. В некоторой степени это подтверждается свидетельством министра финансов графа Д. А. Гурьева (Архив, 1881, ст. 319—329, 344—349);
- крайне бюрократизированные и обременительные для клиентов правила страхования (ПСЗ, т. 31, 1830, с. 67—68).

Таким образом, Страховая экспедиция не смогла заменить иностранных страховщиков именно по причине несоответствия ее страхового продукта реальным потребностям клиентов. Вероятно, они продолжали страховаться в иностранных компаниях (хотя мы не располагаем достоверными сведениями о том, соблюдался ли запрет на страхование за границей в первые годы после его введения). Уже в Манифесте от 18 декабря 1797 г. «Об учреждении Государственного вспомогательного банка для дворянства» было указано, что каждый заемщик «в обеспечение казны должен иметь верный залог... в заводах и фабриках застрахованных в здешних или иных Государств страховых конторах» (ПСЗ, т. 24, 1830, с. 826).

Таким образом, «хотя правило, воспреещающее отдавать дома и фабрики на страх в чужие государства, не отменено прямым законом, но потеряло силу свою» (Архив, 1881, ст. 320). «С этого времени не только частные лица, для обеспечения своей собственности, продолжали отдавать дома и фабрики на страх в иностранные конторы, но и сам Государственный заемный банк начал выдавать ссуды под дома и фабрики, застрахованные вне России» (В память..., 1877, с. II—III).

Итак, к 1820-м гг. Российская империя стала объектом активной экспансии иностранных страховых обществ при почти полном отсутствии адекватных национальных страховых учреждений, что еще в большей степени, чем, например, в Германии, приводило к оттоку денег за границу и юридической незащищенности российских страхователей. Правительственные и торгово-промышленные круги постепенно начали осознавать неприемлемость подобной ситуации. В 1822—1827 гг. в Государственном совете проходили обсуждения многочисленных проектов создания страховщика взамен Страховой экспедиции (Архив, 1881, ст. 319—388). Их итогом стало учреждение частного акционерного Российского Страхового от огня Общества, устав которого был утвержден императором Николаем I 22 июня 1827 г. (ПСЗ. Собр. 2, т. 2, 1830, с. 551—570) Условия и страховые тарифы Phoenix (Plan, [1820?]) были при этом позаимствованы в значительной степени. Обществу было дано на 20 лет исключительное право страховать имущество в регионах, где была наибольшая потребность в страховании: в Санкт-Петербургской, Московской, Лифляндской, Эстляндской, Курляндской губерниях и г. Одессе. Имущество в этих регионах было полностью запрещено страховать в иностранных компаниях.

Таким образом, в Российской империи была создана национальная страховая организация общеимперского масштаба, предлагавшая страховые продукты, соответствовавшие потребностям основных категорий страхователей. Это позволило существенно сократить вывоз капиталов за границу и защитить интересы страхователей. Данное общество всегда оставалось одним из лидеров рынка страхования Российской империи и успешно функционировало до национализации страховой отрасли большевиками.

Эти примеры из исторического опыта взаимодействия России и других стран с иностранными страховщиками доказывают необходимость при подготовке к вступлению России в ВТО, во-первых, принятия мер для стимулирования развития национального страхового рынка и, во-вторых, разработки и внедрения системного регулирования деятельности филиалов иностранных компаний.

Если мы не хотим возвращения ситуации до 1827 г., когда огромные суммы денег выводились за границу (по оценке первого председателя Российского Страхового от огня Общества адмирала графа Н.С. Мордвинова за весь период деятельности иностранцев они составили не менее 100 млн руб. (Мордвинов, 1903, с. 60), а права российских страхователей не были защищены, то при вступлении России в ВТО целесообразно осуществить ряд мероприятий.

Для стимулирования развития национального страхового рынка России мы считаем необходимым:

- создать систему организованного допуска к страховому посредничеству. Современное состояние российского страхового посредничества таково, что оно своими многочисленными мошенническими действиями скорее способствует разрушению страхового рынка изнутри, нежели его росту;
- незамедлительно принять все подзаконные акты, необходимые для полноценной превенции банкротств страховых компаний и исключения возможности вывода активов при наличии неисполненных обязательств перед страхователями;
- дифференцировать административные штрафы для страховщиков и страховых брокеров в зависимости от тяжести нарушения и объема бизнеса винов-

ного лица. В настоящее время они составляют от 500 до 700 тыс. руб., что совершенно излишне для мелких нарушений и недостаточно для действительно крупных.

Системное регулирование деятельности филиалов иностранных страховщиков должно, на наш взгляд, включать следующие необходимые требования:

- деятельность филиалов иностранных страховых компаний должна контролироваться российским органом страхового надзора и подчиняться российскому законодательству;
- случаи нарушения филиалом российского законодательства или неисполнения обязательств перед российскими страхователями должны рассматриваться российскими судами, и филиалы обязаны подчиняться их решениям;
- филиалы должны вносить гарантийный депозит в размере, не меньшем, чем установленные российским законодательством требования к минимальному размеру уставного капитала для национальных страховщиков. В перспективе размер депозита может быть также поставлен в зависимость от фактического сбора страховых премий;
- не менее 80% средств страховых резервов филиала иностранного страховщика должны инвестироваться в активы, находящиеся на территории России, для создания равных условий деятельности с российскими страховщиками, к которым применяется данная норма.

Предлагаемые мероприятия будут соответствовать целям защиты интересов всех участников российского страхового рынка и российской экономики в целом.

Источники

- Архив Государственного совета. Т. 1. Совет в царствование императрицы Екатерины II (1768—1796 гг.). Ч. 2. Отделение юридическое. СПб., 1869.
- Архив Государственного совета. Т. 4. Совет в царствование императора Александра I (с 1810 по 19 ноября 1825 гг.) Журналы по делам Департамента государственной экономики. Ч. 1. СПб., 1881.
- Бар Ф.* Общие виды относительно страховых заведений // Архив графов Мордвиновых. Предисл. и примеч. В. А. Бильбасова. Т. 10. СПб., 1903. С. 84—112.
- В память 50-летнего юбилея Российского страхового от огня общества, учрежденного в 1827 году. Исторические и статистические сведения о деятельности О-ва за 50 лет. СПб., 1877.
- Воблый К. Г.* Основы экономики страхования. Киев, 1915.
- Мордвинов Н.* Учреждение частного страхового общества // Архив графов Мордвиновых. Предисл. и примеч. В. А. Бильбасова. Т. 8. СПб., 1903.
- Новопашин С. А.* Теоретические основы экономики третьего пути // Теоретические основы экономики третьего пути Глобализация: реальность, противоречия, перспективы. V ежегодная науч.-практ. конф. Гуманитарный университет (г. Екатеринбург) 15 мая 2002 г. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного университета, 2002. Т. 2. С. 205—210.
- Носова Г. В.* О становлении страхового дела в России в первой половине XIX в. // Финансы. 2008. № 3. С. 52—57.
- ПСЗ — Полное собрание законов Российской Империи.
- Appleby J. Mills.* Models and Magdalens — the Dingley brothers and the Society of Arts // RSA Journal. Vol. 140. No. 5427 (1992). P. 267—273.
- Arps L.* Auf sicheren Pfeilern — Deutsche Versicherungswirtschaft vor 1914. Göttingen, Vandenhoeck & Rupprecht, 1965.
- Borscheid P.* Systemwettbewerb, Institutionenexport und Homogenisierung. Der prozess der Versicherungswirtschaft im 19. Jahrhundert // Zeitschrift für Unternehmensgeschichte // Journal of Business History. 2006. 51 Jahrg. H. 1. S. 26—53.
- Evenden W.* Deutsche Feuerversicherungs-Schilder. German Fire Marks. Karlsruhe, 1989.
- Pearson R.* Insuring the industrial revolution: fire insurance in Great Britain, 1700—1850. Aldershot: Ashgate, 2004.
- Phoenix family story. [London]: [Phoenix Assurance], [1949].
- Plan de la Société d'assurance du Phoenix à Londres pour les assurances contre le danger des incendies / Phoenix Fire-Company of London. S.l. : s.n., [1820?].
- Sutherland L. S.* A London Merchant, 1695—1774. London, 1962.